

XXX

Как и все ниндзя, особенно куноичи, специализирующиеся на проникновении во вражеские страны и, при необходимости, соблазнении важных персон во властных структурах страны, Митараша Анко могла проснуться от звука упавшего на пол кусочка рисовой бумаги - не один потенциальный убийца фатально провалился, не заметив этой маленькой меры безопасности, которую она всегда проверяла, прежде чем заснуть на миссии, одной или другой. Поэтому внезапный грохот, раздавшийся где-то неподалеку, даже в то время, когда из-за позднего часа не горели даже уличные фонари, заставил ее подняться на ноги с кунаем в руке и оглядеться в поисках угрозы еще до того, как стихло эхо.

Где это я? Хотя деловая часть ее сознания уже убедилась, что угрозы нет, более рациональная часть не спешила с ответом; я не узнаю это место - должно быть, это была очень крепкая бутылка или плохая партия данго... о, подождите-ка. Без обычной утренней порции кофеиносодержащего напитка ей потребовалось больше времени, чем обычно, чтобы узнать старый, слегка потрепанный диван, на котором она свернулась калачиком, и вспомнить, где и почему она ночевала; Ну, вряд ли мне грозит какая-то опасность с соседом, возраст которого не дотягивает даже до двузначной цифры - жаль; злая улыбка расплылась на ее губах, когда она плюхнулась обратно на свою импровизированную кровать и натянула на себя стандартный спальный мешок как одеяло; обучи их молодым, и они проведут остаток своей жизни, поедая твои руки и другие части тебя. С этой грязной мыслью Анко закрыла глаза и вернулась к своим мечтам о сладком бобовом супе, большом количестве данго и по крайней мере дюжине знакомых ей шиноби, одетых в одежду, достаточную для того, чтобы прилично прикрыть двоих из них; оооохх Какаши-кун, две вещи, которые нужно скрыть, и только одна маска - что же это будет, аааа!

Именно в этот момент, как раз перед тем, как таинственный джоунин смог снять повязки, скрывающие его якобы прекрасное лицо от посторонних глаз, приятные образы и темнота, позволявшая ей видеть их во сне, прервались навсегда, и мир наполнился жестоким, ослепительным светом.

XXX

Когда он потянулся, заглушая будильник, и зевнул одновременно хорошо отработанным движением, в глубине его сознания прозвучала мысль, что сегодня что-то изменилось, но что именно, он не мог определить. Сев в кровати и потянувшись с очередным зевком, Наруто с минуту почесал затылок, а затем стащил с края кровати свою чистую утреннюю тренировочную одежду и одним движением натянул свободные шорты, не переставая при этом думать о настойчивой мысли, которая уверяла его, что сегодня что-то не так, какая-то поломка в его идеально гладком распорядке дня. Подумав минуту, пока тело на автопилоте натягивало одеяло на кровать, молодой джинчуурики в конце концов был вынужден покачать головой: "Нет, все еще не уверен - это как-то связано с Джиджи? Я давно его не видел - может, он разгадывал головоломки из книг, которые мне дала Аяме-тян?

Идея казалась вполне рациональной, ведь ему больше нечем было заняться, а в это время было слишком рано направлять драгоценные мозговые силы на абстрактные мысли и размышления, тем более когда предстояла утренняя разминка. Надев закрытые сандалии и направившись к

двери, Наруто не питал иллюзий, что после растяжки, душа и плотного завтрака он вспомнит о чём-то важном, что должен был сделать сегодня, - с этими мыслями он распахнул дверь спальни и нащупал выключатель в гостиной.

Через долю секунды после того, как он нашел и включил его, обилие внезапных ругательств и вид женщины в ночном белье, которое практически заново определяло слово "скупой", вскочившей на ноги и пьяно размахивающей кунаем, заставили его яростно покраснеть, отвести глаза и мысленно пнуть себя за то, что он совсем забыл о своей гостье, несмотря на все усилия его банков памяти, медленно загружающихся по утрам,

"Простите!"

XXX

Только высокий тон внезапного голоса остановил Анко, направив на него оружие; внутренне напомнив себе, что метка - ребенок и не знает ничего лучшего, она повернулась к нему, сложив руки на бедрах и явно не заботясь о том, какие шрамы могли бы нанести ее впечатляющие женские чары в сознании мальчика, если бы он не прикрыл глаза рукой, когда она начала ругань,

"Что, во имя Ками, ты делаешь наверху, Гаки, ведь на улице еще темно".

"Да, - рискнул он взглянуть наверх и тут же снова опустил глаза, покраснев еще сильнее, поскольку даже размытый вид почти обнаженной девушки был слишком велик для него в столь юном возрасте, - не могли бы вы... э-э-э... надеть что-нибудь?"

"Хм?" Впервые за время разговора Анко сморгнула сон с глаз и увидела, что ее новый сосед внимательно изучает ковер у себя под ногами; он что, оступился, что ли, что с ним такое? Брр, - она внезапно вздрогнула, потирая руки от зимней прохлады, и потеряла плечи, пытаясь хоть на минуту согреться; Ками, здесь сквозняк, нет центрального отопления или... запоздало сообразив, почему они с Наруто не виделись глазами, да и вообще по анатомии, куноичи поспешно нырнула за диванчик, схватила спальный мешок и обернула его вокруг себя в качестве импровизированного полотенца, прежде чем заговорить снова,

"Извини, Гаки, большая часть моего снаряжения все еще находится на длительном хранении, и я не смогла забрать его вчера; все, что у меня есть до этого момента, это то, что находится в моем наборе инструментов и одежда на спине - теперь можно посмотреть, я прикрыта", - мягко пообещала она, хотя нельзя было отрицать легкого подтрунивания в ее улыбке, когда, все еще сильно краснея, ее новый ученик на следующую неделю опустил руку на несколько градусов и в конце концов рискнул бросить взгляд в ее сторону; Сейчас он тощий коротышка, но пройдет еще несколько лет, сойдет жир с его щек, и я бы поставила на то, что он станет возлюбленным Академии. К тому же усы придают ему экзотический вид". Быстро закончив мысленную оценку юноши, она замолчала, когда он начал свои болтливые объяснения по поводу того, что разбудил ее, время от времени переступая с ноги на ногу, поскольку ковер был словно лед под ее пальцами,

"Прости, я забыл, что ты здесь..."

"Не беспокойся об этом", - зевнула Анко, не в силах пошевелить рукой, чтобы не уронить спальный мешок и не добавить шестилетнего ребенка к и без того длинному списку извращенцев, уже заполонивших Коноху при виде ее чудесного тела, - "Просто делай то, что должна делать, а потом возвращайся в постель". Анко плюхнулась обратно на диван, собираясь заснуть и продолжить разговор с Какаши, но внезапный голос заставил её открыть глаза и взмолиться Ками, что она всё ещё спит и это всего лишь дурной сон,

"Извините, но мне нужен диван", - голос нового ученика донёсся до её ушей, как удар Они, - "пора делать упражнения".

"Таки", - ответила Анко через несколько минут, после того как, пошарив в кармане, нашла часы и убедилась, что да, сейчас действительно так рано, - "Упражнения - это все хорошо, но не в полчетвертого утра, черт возьми!" Она услышала, как он подошел к ее яме, обошел диван и встал прямо перед ней; на секунду у нее возникло искушение накинуть спальный мешок и отправить его в бега, чтобы дать ему несколько минут покоя, но она решила отказаться - ведь тогда ей придется встать и пройти весь этот путь, чтобы выключить свет, прежде чем она сможет снова погрузиться в блаженную дрему,

"Ты сказала, что хочешь ходить за мной по пятам", - его тон был слегка укоризненным, и, вопреки здравому смыслу, она перевернулась на спину и приоткрыла один сонный глаз, слушая его объяснения: "Я встаю только тогда, когда встаю".

<http://tl.rulate.ru/book/101264/3491535>